

«Сейфуллин окулары – 18: «Жастар және ғылым – болашаққа көзқарас» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: «Молодежь и наука – взгляд в будущее» - 2022.- Т. II, Ч. II. - С. 15-19

САНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ РАБОЧИХ-КАЗАХОВ НА СОЛЯНЫХ И РЫБНЫХ ПРОМЫСЛАХ В XIX ВЕКЕ

Турмагамбетов Алим, студент 1 курса
Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина, г. Нур-Султан

В Российской империи до середины XIX в. отсутствовала система здравоохранения для рабочих. Официально узаконенная медицинская помощь стала в 1866 г. Эпидемия холеры, унесшая большое число жителей Москвы, вынудила московского губернатора поставить в правительстве вопрос о необходимости учреждения на крупных фабриках больниц для рабочих. 26 августа 1866 г. последовал указ императора, согласно которому предприятие, на котором трудилось не менее ста рабочих, обязано содержать приемный покой из расчета одна койка на 100 человек [1, с. 202-203]. Но наиболее тяжелые санитарные условия были соляных и рыбных промыслах.

Вопрос о медицинской помощи на астраханских рыбных промыслах впервые был поднят на заседании Комитета Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов в 1870 г. астраханским губернатором Н.Н. Биппеном. Но его проект не был реализован. В 1877 г. протоколом комитета от 23 декабря было признано необходимым устроить лечебные избы в Астраханском и Красноярском уездах [2, с. 130]. В 1878 г. при генерал-губернаторе М.Т. Лорис-Меликове было издано постановление, обязывавшее всех рыбопромышленников иметь на каждом промысле больницу с аптечкой и фельдшера [3, с. 360]. Принятие этого постановления было связано с эпидемией чумы в Астраханской губернии в 1878 г.

В 1879 г. после длительных обсуждений Комитет Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов постановил ходатайствовать о включении в Устав о Каспийско-Волжском рыболовстве параграфов «по медицинскому надзору и поданию помощи заболевающим на промыслах» [2, с. 132]. Весной 1881 г. Управление Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов вынуждено было организовать временный, действовавший в течение двух месяцев врачебный надзор вследствие распространения инфекционных болезней среди рабочих. На содержание медицинского персонала была взята ссуда (5 тыс.руб.) из вспомогательной кассы для ловцов с условием погашения ссуды рыбопромышленниками (из сумм

общественного сбора с рыбопромышленников) [4, с. 295]. В ноябретого же года комитет обсудил проект бывшего губернатора генерал-лейтенанта Протасова-Бахметева об устройстве на промыслах постоянной врачебной части [9, с. 131]. В течение трех лет решался вопрос об источниках финансирования.

Проект штата врачебно-санитарной части при Астраханском управлении рыбными и тюленьими промыслами, составленный комиссией при Департаменте земледелия и сельской промышленности в декабре 1887 г., предусматривал 13000 руб. расходов на эту статью.

До 1887 г. на астраханских рыбных промыслах не было врача. Медицинская помощь оказывалась фельдшерами [4, с. 77]. В 1887 г. Министерством внутренних дел был учрежден временный санитарный надзор за промыслами в лице одного (сверхштатного младшего медицинского чиновника при Медицинском департаменте доктора медицины Стабровского), а затем, с 1890 г., — двух врачей (докторов медицины Стабровского и Арустамова), обязанностями которых были изучение санитарного состояния рыбных промыслов и медицинское обслуживание рабочих.

Командированные МВД в 1888 г. санитарные врачи и фельдшер получали во время поездок содержание из сумм общественного сбора с рыбопромышленников [5, с. 89]. Кроме обязательного содержания, санитарные врачи получали суточные и пользовались при необходимости судами Управления Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов. Задача оказания медицинской помощи одним или двумя врачами нескольким десяткам тысяч рабочих, рассеянных на огромной территории дельты р. Волги, была невыполнима. Прикомандированные врачи занимались в основном изучением санитарного состояния промыслов. Младший санитарный врач имел специальное задание: осмотр рыбных товаров на расположенных на правом берегу р. Волги напротив г. Астрахани городо-форпостинских ватагах, являвшихся главным центром приема партий товаров, предназначенных для дальнейшей транспортировки, а также рыбной продукции, привозимой с р. Куры, персидских и мангышлакских вод. Недоброкачественный товар подлежал уничтожению. Старший санитарный врач во время своих поездок по промыслам должен был в первую очередь следить за качеством товаров. Таким образом, в обязанности санитарного надзора даже не входила задача обследования условий жизни рабочих на промыслах и оказания им медицинской помощи. Они должны были осуществлять надзор за качеством рыбной продукции и состоянием самих промыслов. Один из прикомандированных санитарных врачей, доктор медицины Арустамов, в своем отчете за 1890 г. отмечал, что одним из главных недостатков санитарного состояния астраханских рыбных промыслов являлось

отсутствие регулярной медицинской помощи рабочим. Постоянные врачи были только на промыслах Ф.И. Базилевского (с 1889г.) и Сапожниковых (с 1890 г.). Крупные рыбопромышленники содержали медицинскую часть на промыслах за свой счет.

На 30—40 промыслах были фельдшеры, но они, как правило, не имели даже начального медицинского образования. Фельдшер (обычно из военных фельдшерских учеников) обязан был за 15-20 руб. в месяц исполнять различные задания, в том числе промысловые работы по уборке и посолу рыбы. Фельдшерские же свои обязанности он должен был выполнять или делать вид, что выполняет, лишь при проверках со стороны управления [6, с. 185]. Лишь в конце 90-х гг. XIX в. увеличилось количество фельдшеров, имевших медицинское образование, и началась реальная деятельность фельдшерских пунктов.

На крупных промыслах Ф.И. Базилевского и Сапожниковых, насчитывавших вместе до 20 тыс. рабочих, имелись больницы, приемные покои, постоянные врачи, фельдшеры и акушерки; медицинская помощь оказывалась постоянно. Промыслы посещались врачом примерно раз в неделю, а при необходимости — 2-3 раза в неделю. При посещении промыслов врач принимал больных, осматривал санитарное состояние промысла (казармы, бани, хлебопекарни и выпеченный хлеб, отхожие места и т.д.). Питание больных отличалось большим разнообразием, чем у рабочих на промыслах. Оно состояло из рыбы, каши, молока, яиц, белого и черного хлеба. При каждой больнице имелось небольшое отделение для инфекционных больных.

Приемные покои и фельдшерские пункты представляли собой холодные помещения на плоту. В приемных покоях имелись небольшие аптечки. С промыслов, обеспеченных в той или иной форме медицинской помощью, в Управление Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов доставлялись ежемесячные ведомости с информацией о количестве больных на промыслах, получавших медицинскую помощь. Но возможности этого источника были крайне ограничены: на многих промыслах медицинская помощь отсутствовала, следовательно, и регистрация больных велась нерегулярно, зачастую непрофессионально или совсем отсутствовала [7, с. 13].

Доктор Н.Я. Шмидт в своей работе привел большое количество учетных и статистических данных. Самая высокая заболеваемость, по подсчетам доктора Шмидта, была у путинных рабочих, что составляло 71,6%, а у детей — 72,9% всего числа стационарных больных. Заболеваемость среди постоянных рабочих и служащих — 17,9%. Такое соотношение закономерно, т.к. число путинных рабочих на промыслах превышало количество годовых в несколько раз [3, с. 177].

Особенно тяжелым было положение женщин на промыслах. До начала

XX в. не существовало законов по охране материнства и детства. Лишь в принятых в 1904 г. постановлениях по санитарному благоустройству промыслов была статья, запрещающая «допускать к работе на плотях, в лабазах и выходах беременных женщин со второй половины беременности, равно как рожениц трех недель после родов» [8, с. 108], [9]. Следует отметить, что и до принятия этих постановлений промысловая администрация запрещала принимать на работу беременных женщин. Но нужда толкала их на обман, они являлись на промысел и из страха перед увольнением или штрафом выполняли даже самые тяжелые работы.

Не менее тяжелые условия работы были на соляных промыслах. В ломке соли на соляных озерах Букеевской орды были заняты казахи и калмыки. В 30-х гг. XIX в. выломкой соли на озерах было занято от 1 100 до 1 250 рабочих ежегодно. Отмечались в отчетах с промыслов тяжелые условия работы и, что «только решительная крайность может заставить калмыка приняться за подобную работу» [10, с. 120]. Работники заключали договора, на основании которых должны были выполнить определенный объем работы. Зачастую они убегали с соляного промысла. Одна из причин состояла в незаинтересованности рабочих в результатах своего труда.

Управляющий Астраханской губернией, посетивший озера в 1858 г. и увидевший труд казахов и калмыков на них, писал, что «за размытую соль денег рабочие не имели права требовать» [11, л. 1 об]. Рабочие работали в артелях по 10 человек, каждая артель получала отдельный подряд, т.е. фронт работы, и определялось количество соли, которую предстояло наломать. Существовало разделение труда в артелях: пешней работали более сильные, промывкой занимались подростки и старики. Управляющий, описывая рабочих, занятых на промысле, отмечал, что «кожа рук и ног была облупившейся. У некоторых видны были голицы, бахилы и портни худыя, а у многих голыя руки без рукавиц». Чиновник высказал мнение, что условия работы выгодны для соляного правления, а для самих солеломов очень вредные. «Люди сии при таких условиях не только не успеют составить для себя состояние и устроиться в оседлой жизни, доходят до крайней бедности и должны оставаться вечно казенными должниками и работниками» [11, л. 2, 2об; 12, л. 14]. Действительно, большая часть рабочих так и оставались вечными должниками соляного правления.

Глава попечительства калмыцкого народа, посетивший работавших на Астраханских озерах калмыков, говоря об оплате рабочих на соляных промыслах, отметил, что она «несоответствует более труду их и условиям времени, так как за 20 лет (с 1838 по 1858 гг. –Т.А.) цены на жизненные потребности и на рабочих возросли. Так в 1860 г. на соляных озерах Астраханской губернии работало 800 человек рабочих из калмыков, зарабатывавших от 21 до 25 рублей за выломку соли [13, л. 22].

Однако основную рабочую силу соляных промыслов все же составляли именно казахи. В «Литературном сборнике Волжского вестника» за 1884 г. дается описание работы казахов на соляных промыслах в Нижнем Поволжье. Приходилось работать как в дождь, так и в самую жару. Из 7 000 рабочих – 5 000 были местные казахи, остальные 2 000 – русские [14, с. 102].

Горный инженер В. Гаркема также отмечал, что добычей соли занимались преимущественно казахи, калмыки и татары, из русских работали самые бедные, которые за неимением скота не могли заниматься более легким промыслом. Казахов, калмыков и татар нанимали ближе к осени. Ввиду предстоящей зимы они соглашались на очень низкую оплату. Так, в 1887 г. добычей было занято 1 069 человек, в 1888 г. – 1 227 человек. Перевозкой соли в основном занимались русские и татары [15, с.1].

На Баскунчаке условия проживания были также не лучше. Скудность арестантов, сырые помещения, отсутствие элементарных гигиенических и санитарных условий, скудное питание способствовали вспышке различных заболеваний. Больные проживали вместе со здоровыми людьми. Очень хорошо о санитарном состоянии промысла написал в своем докладе штаб-лекарь Шиманский, указывая на антисанитарные условия, отмечая в частности, что «варятся лекарства на одной кухне, где готовится пища для больных и пекутся хлеба» [16, л. 162, 220]. На содержание лаборатории и аптеки выделено было 142 руб.80 коп. в год [17, л. 150 об]. Выделенные средства настолько были мизерны, что удовлетворить нужды больницы не могли. Условия работы на Баскунчакском промысле были практически сходны с положением в Илецке и на озере Эльтон. Стоя почти по пояс в разъедающей кожу рапе, рабочие вручную тяжелой пешней разрыхляли соляной пласт и грузили соль в телеги, запряженные верблюдами или волами.

Следует заметить, что государство, которое обычно критикуют за невнимание к социуму, в данном случае последовательно и логично разрабатывало законодательную базу здравоохранения. Но общее низкое социально-экономическое положение рабочих (и тех, кто временно ими становился) толкало их на нарушение закона. Санитарное состояние промыслов и условия жизни рабочих в исследуемый период далеки от нормы. Лишь крайняя нужда заставляла людей работать в нечеловеческих условиях.

Список использованной литературы

- 1 Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX начало XX в.). - М., 1979.
- 2 Протоколы Комитета Каспийско-Волжских рыбных и тюленных

- промыслов. Т. V:1882 1885 гг. - Астрахань, 1894.
- 3 Шмидт Н.Я. К гигиене рыбного промысла в устье р. Волги. М., 1895.
 - 4 Отчет о врачебно-санитарном состоянии Волго-Каспийских рыбных промыслов в 1898 г. Астрахань, 1900.
 - 5 Законы и инструкции по рыболовству, дополняющие Устав сельского хозяйства.
 - 6 Спб., 1906.
 - 7 Государственный архив Астраханской области (далее ГААО). Ф. 20. Оп. Д. 168. 7 Санитарно-врачебное состояние Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов за 1897 г.- Астрахань, 1898.
 - 8 Воронова А.А. Каспийско-Волжские рыбные промыслы в конце XIX - начале XX в. : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : (07.00.02) / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, Специализир. совет К.113.08.04. – М., 1989. – 15 с.
 - 9 J. Brown, L. E. Netherington и др. World Mineral Production. 2003 - 2007. – Ноттингем: Британская геологическая служба, 2009. – С. 84. – 109 с.
 - 10 Военно-статистическое обозрение Российской империи. Астраханская губерния.
 - 11 Астрахань, 1852. – Т.5. – Ч.5. – 171 с.
 - 12 ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 88
 - 13 ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 41
 - 14 ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 95
 - 15 По пути. Очерки Среднего и Нижнего Поволжья. – Казань: Тип. Губернского правления, 1885 // Отдельный оттиск из Литературного сборника Волжского вестника, 1884. – 121 с.
 - 16 Гаркема В. Очерк месторождений соли и добычи ее в Астраханской губернии // Приложение к Памятной книжке Астраханской губернии. – Астрахань: Изд. Астраханского статистического комитета, 1890. – 87 с.
 - 17 ГААО. Ф. 158. Оп. 3. Д. 17
 - 18 ГААО. Ф. 158. Оп. 3. Д. 105
 - 19

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированного профессора Джумагалиева К.В.